

УДК 392.61
ББК 57.01
Т56

Rachel Thompson
ROUGH

Copyright © Rachel Thompson 2021

Томпсон, Рейчел.

Т56 Грубый секс: как насилие оказалось в нашей постели, и что же с этим делать / Рейчел Томпсон ; [перевод с английского Е. С. Никитиной]. — Москва : Эксмо, 2024. — 432 с. — (Культура секса. Об интимной жизни научно и по-человечески).

ISBN 978-5-04-178766-0

Эксперт по отношениям Рейчел Томпсон откровенно и отважно говорит на такую важную тему, как сексуальное насилие. Причем речь вовсе не о нападении агрессивного незнакомца и не о встрече с маньяком в темном переулке. Рейчел рассказывает о том, что порой происходит в наших же собственных спальнях, при общении с близкими или хорошо знакомыми нам людьми — с теми, кого мы считали своими друзьями, кому доверяли и даже любили. Автор описывает опыт более 50 женщин, переживших то, о чем предпочли бы навсегда забыть. В том числе и свой собственный...

УДК 392.61
ББК 57.01

© Никитина Е.С., перевод на русский язык, 2024
ISBN 978-5-04-178766-0 © Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Посвящается моим бабушкам,
Энни и Элпет,
и моей матери, Нэнси.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предупреждение о триггерах	8
Введение.....	9
Глава 1. Как это называется?	22
Глава 2. Стелсинг	47
Глава 3. Ладонь на твоей шее	72
Глава 4. «Это зашло слишком далеко»	95
Глава 5. Эякуляция на тело.....	116
Глава 6. «Лежать и ждать, пока он закончит»	134

Глава 7. Сплошная агония и никакого экстаза	157
Глава 8. «Если хочешь поймать меня, поймай меня всю»	184
Глава 9. «Если у меня не будет стояка, значит, я точно шовинист»	202
Глава 10. «Как ты могла назвать меня шовинистом?»	227
Глава 11. «Секс не для таких, как я»	243
Глава 12. Беззащитные	265
Глава 13. Те, кому не удалось убежать	287
Глава 14. Prata om det.....	300
Глава 15. Постельные сцены по-новому	322
Глава 16. Как изменить сексуальную культуру	354
Заключение	390
Слова благодарности	396

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ О ТРИГГЕРАХ

Дорогой читатель! Перед тем, как ты начнёшь читать эту книгу, я должна предупредить тебя о том, что в ней подробно рассказывается о сексуальном насилии, содержатся свидетельства очевидцев и пострадавших, в том числе, от изнасилования и сексуальных домогательств. Книга повествует о моделях угнетения, которые присутствуют в нашей сексуальной культуре. В ней рассматривается расизм, инвалидофобия, фэтшейминг и т. д. Эти темы могут спровоцировать болезненные переживания у некоторых читателей. Если в момент чтения этой книги ты ощутишь подавленность или дискомфорт, не стесняйся прекратить чтение, сделать перерыв или пропустить главу—заботься о своём душевном состоянии.

ВВЕДЕНИЕ

Мне было 19 лет, когда это случилось. Я только поступила в университет и весь мой скромный сексуальный опыт заключался в нескольких пьяных, неуклюжих эпизодах с парнями, которые впоследствии игнорировали мои сообщения. Мне хватило бы пальцев одной руки, чтобы посчитать, сколько раз занималась сексом, и я чувствовала себя чудовищно неопытной. Отчаянно стремилась скрыть этот пробел от моих сверстников, которые производили впечатление уверенных в себе и искушённых. По крайней мере, мне так казалось. Неделя первокурсников была моим шансом на преобразование, возможностью стряхнуть с себя прилипшие эпитеты, которые определяли мою репутацию в подростковом возрасте.

«Фригидная» — это слово преследовало меня с 12-летнего возраста, с тех самых пор, как моя

школьная подруга пригласила меня к себе с ночёвкой и позвала двух парней на несколько лет старше нас. Когда подруга и один из парней уединились в спальне на втором этаже, я осталась внизу с другим, который был предназначен для меня. Я хорошо помню, как пошла на кухню за апельсиновым соком, а тот парень настиг меня возле кухонного шкафа и схватил за задницу. «Ты извращенец», — сказала я ему, — «отвали от меня». Позже он попытался сделать это снова, когда я поднималась на второй этаж, чтобы проверить, всё ли в порядке с моей подругой.

После того как парни ушли, подруга спросила меня, почему я ничем не занималась с другом её партнёра, оставшись с ним наедине. «Потому что не хотела. К тому же он мне не нравится», — ответила я. «Не важно. Ты должна была это сделать», — сказала она убеждённо. Уже на следующий день подруга плакала, потому что боялась, что забеременела. Ей было столько же лет, сколько и мне.

И вот теперь я была на первом курсе университета и всей душой желала избавиться от репутации неопытной девочки, которая преследовала меня всю юность. Настало время стать по-настоящему взрослой и делать то, что делают все люди в моём возрасте. Ведь я не хотела в старости оглядываться на свою жизнь и ду-

мать: «Почему же я так мало занималась сексом?»»

Тогда-то я и встретила Дэниэла. Он был полной моей противоположностью: выпускник частной школы, неприлично богатый, популярный и классный. Мы с ним встретились на вечеринке в компании друзей. Ночной клуб в моём университетском городке решил провести вечеринку на пляже, поэтому я щеголяла там в бикини и парео. В какой-то момент так опьянела, что не могла стоять, свалилась в кусты и потеряла там ключи, которые мне потом так и не удалось отыскать. Огромные куски той ночи попросту выпали у меня из памяти.

Я проснулась в постели Дэниэла. Едва открыв глаза, сразу поняла: что-то не так. Вчера я забыла принять лекарства от эпилепсии, и теперь мне приходилось расплачиваться за это. Мои руки сотрясала неконтролируемая дрожь. Дыхание было сбивчивым и прерывистым. Нетренированному уху могло показаться, что икаю. Но я точно знала, что будет дальше.

Я попыталась снова уснуть, чтобы предотвратить надвигающийся обморок. Дэниэлу сказала, что мне нездоровится. «Давай займёмся сексом в душе»,—предложил он мне. А я не знала, как сказать ему, если встану, тут же упаду.

«Жду тебя там»,—сказал он и отправился в ванную нагишом. В тот момент я предала

собственное тело и охотно последовала за ним. Следующим, что увидела, были склонившиеся надо мной обеспокоенные лица врачей «Скорой помощи». Как оказалось, я упала и у меня случился припадок.

Особенно отчётливо я запомнила то жгучее чувство унижения, которое ощутила, когда сидела в бикини, а врач-мужчина сказал мне: «Теперь вы можете одеться».

Я попросила Дэниэла проводить меня до моей комнаты в общежитии, потому что не помнила, где живу. В тот момент мой 19-летний мозг воспринял его действия как проявление героизма. Возможно, потому что до этого ещё ни один мужчина, с которым нас не связывали бы кровные узы, не проявлял ко мне доброты. Я вернулась в свою комнату и проспала весь день, а когда проснулась, написала Дэниэлу. Он ответил через неделю. Спросил: «Ещё не спишь?» — в два часа ночи. «Прости, я спала. Как дела?» — написала я ему на следующее утро. Ещё через неделю он написал снова, на этот раз в 10 вечера. Я не спала, и, решив, что не против с ним увидеться, ответила.

«Твоя соседка по комнате дома?» — таким было его следующее сообщение. Я ответила утвердительно, и он сказал мне выйти на улицу, чтобы встретиться с ним у подъезда общежития. При встрече мы не поцеловались и не обня-

лись, и вообще никак друг друга не поприветствовали. Я помню странное пустое выражение в его глазах, но, когда он заговорил, его речь была трезвой и осмысленной.

«Пойдём погуляем в лесу»,—сказал он, схватив меня за руку. Мы отправились в небольшой лесок. На краю лужайки он сказал мне лечь на холмик, покрытый мхом. Мы начали целоваться, снимая с себя одежду. И тут он залез на меня и сделал то, чего совсем не ожидала. В силу своей неопытности я не знала, что это нормальная часть секса.

Дэниэл, который до этого лежал на мне, уселся сверху на мою грудь, так что его ноги оказались по обеим сторонам от моего лица. Вскоре я почувствовала, что не могу дышать.

Я ничего не сказала, просто застыла от ужаса.

Промолчала по нескольким причинам. Подумала: «Может быть, всё абсолютно нормально и это я веду себя странно?» И принялась себя утешать: «У тебя такая реакция из-за полного отсутствия опыта в оральном сексе, ты, скорее всего, просто делаешь неправильно. Это скоро закончится».

Я не издавала ни звука и не двигалась, сосредоточившись на попытках вдохнуть хотя бы немного воздуха. Не могла полностью расправить лёгкие из-за веса его тела на моей грудной клет-

ке. Всё, что мне оставалось, делать крохотные, мелкие вдохи. Моё тело сковала паника. «Это скоро закончится»,—повторяла я.

Наконец, к моему облегчению всё закончилось.

Я дышала, как человек, который слишком много времени провёл под водой.

Дэниэл помог себе эякулировать на мою грудь, не говоря ни слова. Мы расстались. Я вернулась к себе в комнату, схватила свои туалетные принадлежности и побежала в душ. Там, стоя под струей горячей воды, наконец почувствовала себя в безопасности. Кожа покраснела, я ожесточённо тёрла её мочалкой, пока мне не стало больно.

Всё закончилось.

Но во мне остался глубинный страх, который я испытала, когда лежала, придавленная Дэниэлом. Впервые я по-настоящему испугалась за свою жизнь. Боялась, что попросту умру от нехватки кислорода. Раньше мне никогда не сдавливало грудную клетку с такой силой. Я не закричала и даже не вцепилась в него ногтями, о чём впоследствии жалела. Даже не сказала: «Эй, давай остановимся на секунду». Просто... лежала.

Я не могла избавиться от ощущения, что меня втянули в то, на что не подписывалась. На тот момент мне казалось: наш контакт был

добровольным. Я дала согласие на секс. Но то, что в итоге произошло, совсем не совпадало с моими ожиданиями.

На следующий день моя соседка повернулась ко мне, лёжа в своей постели, и спросила, как всё прошло вчера ночью. «Круто»,—ответила я без промедления.—«Он невероятно хорош в постели»,—добавила, чтобы мой ответ звучал более правдоподобно.

«Как думаешь, вы ещё встретитесь?»—спросила она.

«Надеюсь»,—ответила. Беда в том, что я на самом деле надеялась.

Ситуация осложнялась тем фактом, что мне действительно нравился Дэниэл. Из-за того, что он был свидетелем моего припадка, он проводил меня в общежитие, когда я ещё не оправилась от обморока и не могла вспомнить, где живу, я думала, он хороший парень. Оглядываясь назад, я испытываю к себе сочувствие, понимаю, что тогда была совершенно неопытной, жила одна, вдали от дома. До этого ни с кем не встречалась, у меня не было бойфренда, и я занималась сексом всего три раза до встречи с Дэниэлом. Из-за скудности моего сексуального опыта не вполне понимала, что для меня значит хороший интимный контакт.

Спустя несколько дней я столкнулась с Дэниэлом на холме за пределами кампуса, он

опустил глаза, чтобы не встречаться со мной взглядом. Время от времени я встречала его в коридорах университета и в ночных клубах в городе, и иногда, в зависимости от его настроения, он замечал меня. Моя влюблённость в него просуществовала несколько мучительных недель, в течение которых я страстно мечтала о ещё одной встрече с ним.

Это был не единичный случай. В студенческие годы я встречала в кампусе парней, с которыми спала, и каждый раз, без исключения, они проходили мимо, уставившись в свои телефоны или под ноги, притворяясь, что не заметили меня. Я всегда пристально смотрела на них, стиснув зубы от ярости, ругая себя, что согласилась на секс с ними. Это было задолго до того, как придумали слово «гостинг» — это ситуация, когда партнёр неожиданно и без объяснений пропадает. Но в университете гостинг был в порядке вещей. Можно сказать, он был точкой в конце каждого сексуального предложения.

Наконец я задвинула воспоминания о той ночи в лесу в дальний уголок сознания. Будто сложила их в ящик, закрыла его и выбросила ключ. Сперва это работало, ящик 10 лет оставался закрытым. На долгие годы я забыла это ощущение надругательства. То чувство, когда неприкосновенность твоего тела растоптана и поругана.

Когда мне было 29, мир изменился. Все мы начали рефлексировать над собственным прошлым, пережитым физическим и эмоциональным насилием. Мы делились своими историями о насилии в соцсетях, сопровождая посты двумя словами: «Me too». Порой впервые в жизни рассказывали о нём своим друзьям. Записывали всё, что с нами произошло. Старались найти слова, чтобы описать то, о чём раньше никогда не говорили.

Тогда, в 19 лет, мне казалось, что со мной не произошло ничего особенного. Теперь же отголоски пережитого опыта никак не удавалось облечь в словесную форму—слов попросту не находилось.

Когда я наконец позволила себе вспомнить, что произошло той ночью в лесу, 10 лет назад, не могла объяснить даже себе, что случилось. Я пошла туда добровольно и охотно согласилась заняться сексом с Дэниэлом. Но он сделал то, что меня напугало. Заставил меня бояться за свою жизнь.

Мой первый сексуальный опыт был отмечен страхом. На последнем курсе университета тот же страх сковал моё сердце, когда я во время ласк передумала заниматься сексом и тем самым разозлила партнёра.

«Ты же сама этого хочешь»,—прикрикнул он на меня, словно обвиняя в чём-то. Я посмотрела на него снизу вверх и чётко поняла, что не

хочу этого. Мне были неприятны его поцелуи, то, как его язык хозяйничал у меня во рту. Я не хотела, чтобы он прикасался к моему телу. Хотелось только, чтобы он слез с меня. Всё происходящее было ошибкой вселенского масштаба. «Тебе нравится?»—улыбаясь спросил он.

«На самом деле... нет»,—пробормотала я неуверенно. «Я хочу прекратить». На секунду повисла тишина, пока мой партнёр обдумывал слова, только что произнесённые мною.

Его лицо вдруг стало жёстким и злым. «Что?»—процедил он сквозь сжатые зубы. «О чём ты?»

«Извини, но я хочу прекратить»,—повторила я.

Он громко фыркнул, выразив таким пассивно-агрессивным способом раздражение. Мой отказ ранил его изнеженное эго. Я села на кровати и натянула на себя покрывало, чтобы прикрыть наготу.

«Мне жаль»,—снова сказала я, но тут же подумала: а за что, собственно, приношу извинения? Я передумала. Имею на это право. Мы все имеем право на это.

Я молчала, пытаюсь понять, действительно ли сделала что-то по-настоящему плохое. Считала—и до сих пор считаю—ничего плохого не сделала. Я хотела прекратить, и мы прекратили. Но его это разозлило. Очень разозлило, если